

ДАВНО уже перевелись наивные люди, по мнению которых, работа в искусстве легче какого-нибудь иного труда. Волшебная легкость балерины вызывает восхищение и неистовые аплодисменты зрительного зала. Но если вы внимательный человек и хотите знать, какой ценой добывается эта легкость, присмотритесь получше к лицу артистки. Вы заметите на нем капельки пота.

Но если бы этот не совсем обычный показатель затраченного труда был его единственным эквивалентом, искусство измерялось бы единицами емкости: на создание образа Джулии ушло столько-то пота, а на образ Джульетты — столько-то... Однако на деле все обстоит иначе. Когда перед нами — настоящее искусство, мы забываем обо всем, что могло бы отвлечь нас от только что увиденного или услышанного.

Из всех спектаклей с участием одной из ведущих балерин белорусской сцены, народной артистки БССР Нины Давыденко, мне особенно запомнилось «Лебединое озеро», в котором артистка танцевала, наверное, в сотый раз. Этот спектакль затянулся чуть ли не за полночь. Зрители, конечно, обратили внимание на слишком долгий антракт. Но когда снова раздвинулся занавес и белоснежный сказочный лебедь затрепетал на сцене, зал замер, очарованный волшебством танца Одетты. И никто из зрителей не знал, что во время антракта к Одетте приезжала «скорая помощь», а взволнованный балетмейстер бегал по длинному коридору от одной гримерки к другой, лихорадочно соображая, кем бы заменить ведущую солистку. Давыденко накануне приехала с похороном матери, во время спектакля ей стало плохо, но как бы плохо ей ни было, артистка знала, что сегодня, сейчас заменить ее никому. И, несмотря на возражения балетмейстера, руководителя труппы, репетитора, вышла на сцену и довела спектакль до конца.

Я знаю, что для многих молодых балерин этот мужественный поступок народной артистки стал одним из тех уроков, которых нет в программе хореографического училища, но которые не менее важны, чем история театра или основы классического танца.

О ролях, исполненных Ниной Давыденко за пятнадцать лет ее работы на сцене Белорусского театра оперы и балета, написано столько, что не повториться, говоря на эту тему, очень трудно. Именно поэтому мой рассказ больше о личности артистки, чем о ее творчестве, хотя одно с другим связано неразрывно. И все же тех, кто знает Давыденко, иной раз поражает, может быть, не столько ее сценическое мастерство, сколько то старание, с которым репетирует народная артистка хорошо знакомую ей роль, повторяя бесчисленное количество раз одно и то же движение, отыскивая новый, более точный жест.

СТРЕЛА, ПУЩЕННАЯ ИЗ СЕРДЦА

Если заглянуть в зал после того, как закончилась общая репетиция, всегда можно увидеть кого-нибудь из артистов, который продолжает заниматься самостоятельно. Ничего удивительного, если это вчерашний выпускник хореографического училища, — такому, как говорится, сам бог велел работать больше других, иначе не скоро выйдешь «в люди». Но никто не удивляется, увидев в опустевшем репетиционном зале Нину Давыденко. Казалось бы, зачем народной артистке тратить время и силы на повторение какого-нибудь пируэта или фуэте, которые и без того отлично получаются на сцене?

Такой вопрос может возникнуть у кого угодно, только не у самой артистки. Ибо уж ей-то хорошо известно, что не всегда первый спектакль труднее второго, десятого, сотого. С каждым новым исполнением накапливается мастерство, но если бы эта прогрессия была применима и к вдохновению! А чаще всего артисту легче овладеть техникой, чем сохра-

нить первозданность чувства, сыграть роль в сотый раз с таким же эмоциональным подъемом, как в первый. Вот почему танец Нины Давыденко, который с полным на то основанием можно назвать нестареющим, наполнен для любителя балета особым звучанием и смыслом.

Можно сказать, что этой артистке во многом повезло. Повезло в том, что она стала воспитанницей Московского хореографического училища и училась у таких талантливых педагогов, как Галина Петрова и Юрий Кондратов, участвовала в спектаклях таких знаменитых балетмейстеров, как Асаф Мессерер, Касьян Голейзовский и Алексей Ермолаев. Наверное, повезло Давыденко и в том, что сразу после училища она стала солисткой академического театра и одну за другой получала главные партии в интересных, запоминающихся спектаклях. Но на этом везение кончается. Все остальное сделано трудом и талантом. И то, что через три года после дебюта молодая бале-

рина стала заслуженной артисткой республики. И то, что на Всесоюзном конкурсе классического танца она завоевала звание лауреата. И то, что именно ей была оказана честь представлять белорусский балет на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале.

В театре, где работает Нина Давыденко, немало первоклассных артистов. Но, пожалуй, ни у кого больше нет сейчас такого широкого творческого диапазона, как у Давыденко. Амплуа этой балерины включает такие разные партии, как Жизель из одноименного балета Адана и Китри из «Дон Кихота», Анежка из белорусского балета «Свет и тени» и Гамзатти из «Баядерки», Эгина из «Спартак» и Доврская дева из «Пер Гюнта»... Более двадцати ролей в творческом активе этой талантливой балерины, и для каждого сценического образа у артистки находятся новые, нигде не повторяющиеся краски.

«Стрела, пущенная из сердца», — так говорят о мастерстве актера, которому удается найти кратчайший путь к душе зрителя. Слова эти как нельзя лучше характеризуют замечательное искусство Нины Давыденко — искусство, к которому трудно, невозможно остаться равнодушным.

А. КАРЕЛИН.

НА СНИМКЕ: народная артистка БССР Нина ДАВЫДЕНКО.